

**РЕШЕНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ПРОБЛЕМ – ОРИЕНТИР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**

Вишневский, Ю.Р.

Нархов, Д.Ю.

Сильчук, Е.В.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия*

**THE DECISION OF THE YOUTH PROBLEMS –
LANDMARK OF THE STATE YOUTH POLICY**

Vishnevsky, Yu.

Narkhov, D.

Silchuk, E.

*Ural Federal University
The name of the first President of Russia BN. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia*

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается проблемный подход к разработке и реализации молодежной политики, рассматривается становление и развитие в зарубежной и отечественной социологии категории «социальные проблемы». На основе материалов эмпирического исследования «Социальное самочувствие молодежи Свердловской области (2015)» анализируются мнения молодых жителей региона о наиболее волнующих их социальных и личных проблемах, определяются возможные коррективы молодежной политики.

ABSTRACT

The article substantiates the problematic approach to the development and implementation of youth policy, examines the formation and development of the foreign and domestic sociology category «social problems». Based on the materials of the empirical study «Social well-being of young people of Sverdlovsk region (2015)» explores the views of young people in the region of most concern to their social and personal problems, identifies possible adjustments of youth policy.

Ключевые слова. Государственная молодежная политика, проблемный подход, социальные и личные проблемы.

Keywords. The State youth policy, a problematic approach, social and personal problems.

Современный этап развития российского общества, динамизм социальных процессов, обострение социальных противоречий не могли не сказаться на социальных настроениях и ценностных ориентациях населения нашей страны, ее различных регионов, особенно – на *молодежь*. Неоспоримой особенностью реформ явились: быстрая смена характера социальной среды, привычных устоев бытия, качества жизни населения, его социального самочувствия.

Зачастую в основе рассуждений представителей властных структур о том, как чувствуют себя молодые люди, лежат обыденные или абстрактно-умозрительные оценки и заключения. А для разработки молодежной политики требуется точная информация, которая могла бы охарактеризовать общее социальное самочувствие и социальное самочувствие конкретных групп молодежи. И хотя современное научное знание отличается многообразием предметно-методологических подходов (философского, экономического, политического, правового, социального и других) к анализу молодежной политики, проводимой на федеральном, региональном или муниципальном уровне, плодотворным будет являться *социологический* подход. Он позволяет провести комплексный анализ проблемы в единстве объективных и субъективных элементов молодежной политики, её

содержательной, структурной и функциональной сторон. Это, в свою очередь, позволит исследовать воздействие социально-экономических и социально-политических изменений в обществе на молодого человека, его физическое, духовное, социальное развитие и социально-экономическое положение, его социальное самочувствие.

Но это требует и серьезного повышения уровня научного обоснования федеральной, региональной и муниципальной молодежной политики. Для своевременного выявления и разрешения социальных проблем необходимо изучение – в динамике – общественного мнения, фиксирующего удовлетворенность или неудовлетворенность различных групп населения и молодежи проводимыми социальными реформами. Нередкое игнорирование научных социологических методов познания (научных во всем исследовательском диапазоне – от теоретико-методологического анализа исходных понятий до методики эмпирического исследования, его инструментария, обобщения и интерпретации полученных данных) ведет к ошибкам в управленческой деятельности различных институтов и органов власти.

В разработке и реализации региональной молодежной политики в Свердловской области все чаще наряду с программно-целевым подходом реализуется *проблемный* подход. Изучение молодежных проблем выступает не только как *социальная диагностика*, помогая властным структурам правильно ориентировать и корректировать, оптимизировать молодежную политику. Правда, данный момент нельзя абсолютизировать, игнорируя реальные ресурсные (инфраструктурные, материально-финансовые, кадровые и т.д.) возможности властных структур для такой ориентации, корректировки и оптимизации.

Но не менее значимо и растущее понимание молодыми людьми, что для власти не безразличны их проблемы, их мнения. В свое время автор теории «гражданской политической культуры» Г. Алмонд соотносил устойчивость развития демократических обществ с тем, насколько «все

граждане вовлечены в политику не на словах, а на деле», насколько «их участие в политической жизни основано на информированности, результатах анализа и понимания причин, по которым такое участие необходимо»[1, Р. 15]. Молодежная политика, учитывающая мнения молодежи о ее социальных проблемах, в конечном счете способствует превращению все большего числа молодых людей из пассивных «объектов» молодежной политики в ее активных субъектов.

Истоки социологического проблемного подхода можно соотнести с ранней американской социологией, с Чикагской социологической школой (начало XX в.), с ее реформистской, мелиористской (от лат. *melior* – лучше) направленностью, стремлением выявить и устранить острые социальные проблемы. Это наиболее четко отразилось в девизе созданного Э. Богардусом в 1920 г. социологического общества Alpha Kappa Delta – «to investigate humanity for the purpose of service» – исследовать человечество (его социальные проблемы) для более эффективного обслуживания (предоставления услуг, удовлетворяющих потребности людей).

На этой основе в рамках Общества исследования социальных проблем (the Society for the Study of Social Problems / SSSP/) [3] получила развитие «сервис-социология» (Service sociology)[5] или *социология социальных проблем*, направленная на улучшение условий жизни для тех, кто нуждается в помощи, и на обеспечение и содействие благосостоянию общества. Для сервис-ориентированной социологии присуща мотивированность заботой и состраданием, нацеленность на помощь людям в удовлетворении их насущных социальных потребностей. В деятельности социологических служб при этом практическое применение социологического знания сочеталось с гуманистическими настроениями [2, Р. 1].

В отечественной социологии развитие особой «социологии социальных проблем» наиболее глубоко проанализировал казанский ученый И. Ясавеев. Особенно интересен зафиксированный им переход в конце XX в. от традиционной трактовки социальных проблем (включая и марксистскую) к

конструктивизму [9; 6; 8]. «Конструкционистский подход, – подчеркивает Ясавеев, – предполагает исследование процессов определения людьми тех или иных ситуаций как нежелательных, пагубных, опасных, угрожающих, то есть изучение проблематизирующей риторики» [9, С. 6]. Этой обращенностью к респондентам *конструктивистский подход* и привлек нас, выступая своеобразной методологией исследования социального самочувствия молодежи Свердловской области (2015 г., N=2512) [7].

При этом мы учитываем, что сами сторонники данного подхода осознавали его ограниченность и рассматривали его не как альтернативу, а как дополнение к существующим подходам к социальным проблемам. Да, и в 2013 г. очередная ежегодная конференция SSSP была посвящена *переосмыслению (re-imagining)* социальных проблем, в том числе и идей социального конструктивизма [4].

Какие же социальные проблемы наиболее волнуют уральскую молодежь? (табл. 1). Заметно, что группу наиболее острых проблем, волнующих молодых уральцев, составили:

1) трудное материальное положение многих людей (отметили два из каждых пяти);

2) плохое состояние здравоохранения, экологии (почти каждый третий) и столько же отметили рост наркомании, алкоголизма, культ насилия в молодёжной среде;

3) Опасения не найти работу после вуза; рост межнациональных конфликтов; возможные последствия мирового экономического кризиса для страны – эти проблемы отметил каждый четвертый. Примечательно, что все эти проблемы чаще отмечались в ответах респондентов-женщин.

Таблица 1

Какие социальные проблемы Вас особенно волнуют?

Варианты ответов	Σ	Пол	
		Муж	Жен
Трудное материальное положение многих людей	42	38	45

Плохое состояние здравоохранения, экологии	29	23	35
Рост наркомании, алкоголизма, культ насилия в молодёжной среде	29	25	34
Опасения не найти работу после колледжа, вуза	26	21	32
Рост межнациональных конфликтов	26	20	31
Возможные последствия мирового экономического кризиса для страны	26	22	30
Невозможность иметь нужные товары и услуги по доступным ценам	23	21	25
Правовой беспредел, опасения за безопасность – свою и своих близких	17	18	17
Растущее социальное неравенство в обществе	15	14	16
Мало возможностей для дополнительного заработка	13	14	12
Безразличие властных структур к проблемам молодёжи	13	13	13
Плохие условия для полноценного отдыха, досуга	10	10	11
Низкое качество получаемой профессиональной подготовки	10	10	10
Растущая отчуждённость между молодым и старшим поколениями	8	8	9

Группу проблем «средней напряженности» составили невозможность иметь нужные товары и услуги по доступным ценам (почти каждый четвертый); правовой беспредел, опасения за безопасность – свою и своих близких (каждый шестой); растущее социальное неравенство в обществе (каждый седьмой).

Весьма противоречива группа, в которой названы менее острые проблемы. Одни из них имеют позитивное значение, отражая незначительное число неудовлетворенных низким качеством получаемой профессиональной подготовки или безразличием властных структур к проблемам молодёжи. К этому же можно отнести и негативное отношение респондентов к бытующему мнению о растущей отчуждённости между молодым и старшим поколениями. Одновременно сохраняется и явная недооценка молодыми людьми возможностями для полноценного отдыха, досуга. Вероятно, эти проблемы в представлениях молодых людей в условиях кризиса отошли на второй план. В ответах респондентов есть еще один позитивный момент: в зону наименьшей напряженности попал ответ «мало возможностей для дополнительного заработка».

В возрастном разрезе необходимо отметить разнонаправленные тенденции. По ряду параметров с возрастом ощущения остроты проблемы

снижается. В частности, снижается значимость ряда специфических именно для учащейся молодежи проблем – опасения не найти работу после колледжа, вуза; низкое качество получаемой профессиональной подготовки; малые возможности для дополнительных заработков.

Одновременно снижается и значимость факторов, зависящих от профессионального и жизненного опыта: трудное материальное положение, невозможность найти товары по доступным ценам. Очевидно, что в новых условиях молодые люди старших возрастных групп научились решать самостоятельно те проблемы, которые 10–15 лет назад решали родители молодежи, амортизируя их последствия.

На оценке ряда проблем (растущая отчуждённость между молодым и старшим поколениями, плохие условия для полноценного отдыха) возрастные различия практически не сказываются.

Наконец, необходимо выделить ряд проблем, значимость которых с возрастом усиливается: это правовой беспредел, опасения за безопасность – свою и своих близких (в старшей группе появляется объект, требующий защиты – собственные дети); плохое состояние здравоохранения, экологии и рост социального неравенства в обществе как результат процессов социализации.

Отношение молодежи к волнующим социальным проблемам оказалось различным в разных типах поселений. Субъективный характер оценок проявился достаточно отчетливо в отношении плохого состояния здравоохранения и экологии (респонденты-жители сел, ПГТ оценивают почти вдвое реже, чем жители городов, хотя экологическая обстановка городов, где проводился опрос, сильно различается). Существенны различия в ответах о трудном материальном положении: это отмечают респонденты-жители сел, ПГТ и крупных городов области в 1,5 раза реже, чем жители Екатеринбурга и малых городов. Оказалось, что жители сел, ПГТ значительно реже отмечают в качестве значимой проблему плохих условий для полноценного отдыха, досуга (3 % против 9–15 % в городах). Большая

требовательность респондентов в отношении внимания властных структур к молодежным проблемам проявилась в ответах жителей Екатеринбурга и села, ПГТ (в 1,5 раза выше, чем в других городах). Ряд факторов не зависит от типа поселения, в частности, совпало мнение опрошенных о правовом беспределе (каждый пятый-шестой), наркомании, алкоголизме - почти каждый третий.

Конечно, многие социальные проблемы одновременно являются и проблемами личными, затрагивая в той или иной мере каждого молодого человека. И все-таки между этими двумя группами проблем есть серьезное отличие. Решение социальных проблем люди в первую очередь соотносят с усилиями общностей, общества в целом. Решение же личных проблем в основном соотносится со своей готовностью с ними справляться, хотя, конечно, понимание социальной обусловленности личных проблем не может исключаться и не должно недооцениваться (табл. 2).

Выяснилось, что три основные проблемы, наиболее волнующие респондентов – проблемы достаточно традиционные для молодежи: хорошая работа; свое жилье, домашний уют и комфорт; высокие заработки. Как и в случае с социальными проблемами, чаще об этом говорили женщины. Выясняется, что идея Р. Инглхардта о смещении интересов молодежи в сторону «постматериальных ценностей» после многолетних реформ и в условиях российской провинции не работает. Это говорит и о не очень высокой степени сформированности «общества постмодерна, общества знания» в социокультурной среде Свердловской области.

В зависимости от возраста выделяются три группы проблем по вектору их развития. Первая группа – проблемы, теряющие особую значимость с возрастом респондента. Вторая группа – проблемы, которые, напротив, с возрастом становятся все более значимыми. Третья группа проблем – проблемы, значимость которых возрастает от младшей группы к средней и снижается от средней к старшей. Во многом такая динамика связана с

реализацией основных задач социализации: получение образования, освоение профессии, создание самостоятельной семьи, выбор места жительства.

Таблица 2

Какие личные проблемы Вас особенно волнуют?

Варианты ответов	Σ	Пол	
		Муж	Жен
Как найти хорошую работу	37	30	45
Как получить своё жильё, добиться домашнего уюта, комфорта	34	28	40
Как заработать побольше денег	33	33	32
Как добиться успеха в работе	29	24	34
Как сохранить здоровье	25	20	30
Как добиться счастья в семейной жизни	22	14	29
Как воспитать своих детей	19	13	25
Как завести своё дело, стать предпринимателем	17	19	14
Как избавиться от одиночества, скуки, потери интереса к жизни	14	11	16
Надо ли учиться дальше, повышать квалификацию	12	13	11
Как сохранить друзей, компанию	12	10	14
Чем заняться в свободное время	11	14	8
Как добиться понимания, уважения со стороны окружающих	10	7	14
Как обеспечить личную безопасность, постоять за себя	9	7	12
Как красиво и модно одеваться, выглядеть	6	4	8
Как добиться удовлетворения в интимной жизни	5	7	3

Пиковые значения в младшей возрастной группе связаны с четырьмя личными проблемами.

Прежде всего, это – поиск «хорошей работы» (почти каждый второй в группе). Сами критерии такой работы еще не сложились окончательно, что затрудняет такой поиск, превращая его в сложную жизненную проблему. К тому же идет сложный процесс освоения профессии, профессионального самоопределения, что нередко приводит к изменению первоначального профессионального выбора;

Далее идет возможность добиться успеха в работе. В этой группе особенно сильны карьерные настроения, нацеленность на перспективу. Возможно, именно это качество младшей возрастной группы недооценивается при переходе от колледжа, вуза к работе и потому сохраняет значимость и в средней возрастной группе.

Следующие по значимости два параметра в младшей группе своего пика значений достигают в средней возрастной группе: создание своего дома, уюта, комфорта вполне коррелируют с проблемой максимального заработка.

Среди других личных проблем младшей возрастной группы особо нужно отметить проблему одиночества, потери интереса к жизни. Ее выделил почти каждый пятый респондент данной группы. Это – проблема в какой-то мере социальной неустроенности, затянувшейся «ситуации выбора» и в то же время – проблема коммуникации и досуга. Представляется, что именно эта группа нуждается в особом внимании со стороны социально-психологических служб, в том числе и с точки зрения профилактики суицидального поведения.

Оценка личных проблем особенно субъективна. Поэтому влияние такого социального фактора, как тип поселения, очень трудно поддается социологической интерпретации.

Управленческий ориентир нашего исследования определял задачу не только выявить те социальные и личные проблемы, которые волнуют молодежи Среднего Урала, но и зафиксировать роль субъектов молодежной политики в их решении (табл. 3).

Таблица 3

От кого Вы, прежде всего, ожидаете решения молодёжных проблем

Варианты ответов	Σ, % отпрошенных	Пол, % от группы	
		Муж	Жен
Государственные органы власти	33	35	31
Молодёжные общественные организации	11	11	12
Местные органы власти	10	8	12
Комитеты по делам молодёжи	9	6	13
Независимые фонды, спонсоры	2	3	1
Администрация предприятий, организаций	2	1	2
Не жду ни от кого	33	37	29

Как видим, каждый третий респондент (а среди мужчин два из каждых пяти) не ждет ни от кого решения молодежных проблем. Доля таких ответов в средней и старшей возрастных группах несколько выше, что, возможно, связано с медленной переориентацией субъектов молодежной политики на

работу с этими группами, доля которых – как демографическое следствие «лихих 1990-х годов» – возрастает. Но и институционализация работы с молодежью старших возрастов явно отстает от работы с учащейся молодежью, да и серьезного опыта такой работы особенно нет.

Одновременно возникает ситуация: как оценивать даже негативные мнения? Если, как данность, то налицо неудовлетворенность значительной части молодежи Свердловской области тем, как решаются ее проблемы. Но сравнение с рубежом XX и XXI вв. – в 2002 г. таких ответов было почти вдвое больше – позволяет сделать и иной вывод: неудовлетворенность решением молодежных проблем в области значительно снижается.

Взросла (отмечено каждым третьим, респондентами-мужчинами чуть чаще) позитивная оценка роли государственных органов власти в решении молодежных проблем. Более заметной (хотя все еще недостаточной) стала роль молодежных общественных организаций и местных органов власти. Определенный разрыв в оценках государственных и местных органов власти (в 3 раза, у респондентов-мужчин – в 4 раза) отражает, на наш взгляд, существующие (и время от времени обостряющиеся) проблемы разграничения полномочий между ними в сфере молодежной политики. Сказывается и большая требовательность молодежи к более территориально близким к ним органами местной власти. Все еще недостаточно внимания молодежной политике уделяют, судя по оценкам респондентов, независимые фонды, спонсоры и администрация предприятий, организаций. Впрочем, исследование организации работы с молодежью на предприятиях Свердловской области показывает, что все больше становится предприятий и организаций (особенно – крупных холдингов), которые разрабатывают и реализуют корпоративные программы молодежной политики и все активнее участвуют в решении молодежных проблем. Примечательно и то, что в старших возрастных группах (где доля работающей молодежи объективно возрастает) оценка роли администрации предприятий, организаций чуть

выше, хотя тоже не очень высокая (3%, но в младшей возрастной группе – 1%.

Анализ ответов респондентов в территориальном разрезе показывает, что молодежь малых, средних городов, сел и ПГТ в меньшей степени рассчитывает на органы власти – как центральные, так и местные. В то же время интересно, что сельская молодежь (+ПГТ) в большей степени в решении социальных проблем надеется на общественные организации, независимые фонды и спонсоров.

В решении личных проблем заметна четкая ориентация респондентов на собственные силы. В чем-то такой результат нужно считать позитивным, поскольку он не только совпадает с научным подходом к разграничению социальных и личных проблем, но и свидетельствует о преодолении патерналистского отношения к молодежи и, как ее ответная реакция, – иждивенческих настроений (табл. 4).

Таблица 4

На кого Вы рассчитываете, решая свои личные проблемы?

Варианты ответов	Σ	Пол	
		Муж	Жен
На себя	69	66	72
На родителей, родных, близких	46	35	56
На друзей, компанию	21	20	22
На коллег по работе, сокурсников, одноклассников	6	7	5
На наставников, преподавателей, мастеров производственного обучения	4	4	4
На руководителей производственных и образовательных организаций	2	2	2
На профсоюзы	2	3	2
На молодёжные организации, объединения	2	2	2
На органы государственной власти и местного самоуправления	1	2	1
На спонсоров, благотворителей, меценатов	1	1	2
Ни на кого	5	5	5

Как видим, для женской части опрошенных значение семьи, родных, близких традиционно значительно выше. Опрос выявил и растущую индивидуализацию молодого поколения свердловчан: в сравнении с предшествующими исследованиями значительно сократилась надежда на

поддержку и помощь друзей, компании – сегодня у каждого пятого респондента. Но особенно тревожит резкое падение уверенности в возможности найти поддержку у людей, вместе с которыми молодой человек учится или работает. В этих условиях можно предвидеть снижение влияния на молодежь трудовых или учебных коллективов. Анализ влияния возрастных и территориальных факторов на стратегии молодежи в отношении решения личных новых тенденций не выявил.

Список литературы

1. Almond G. A. The Intellectual History of the Civic Culture Concept // Almond G. A., Verba S. The Civic Culture Revisited. Boston: Little Brown, 1980. P. 16.
2. Calhoun C. Sociology in America: An introduction // C. Calhoun (Ed.), Sociology in America: A history Chicago, IL: University of Chicago Press. 2007. Pp. 1–38. P. 1.
3. Galliher J. F. What They Said and What They Did: Some Early SSSP Presidents // Social problems. 2002. Vol. 49. № 1. P. 1-10.
4. Re-imagining social problems: moving beyond social construction. N. Y.: SSSP, 2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sssp1.org/index.cfm/pageid/1613/m/566>
5. Treviño, A. J. (2011). Program theme: Service sociology. Program of the 61st Annual Meeting of, 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sssp1.org/file/2011AnnualMeeting/Final%20Program.pdf>
6. Бест Дж. Конструкционистский подход к исследованию социальных проблем // Контексты современности – II: Хрестоматия / Сост. и ред. С.А.Ерофеев. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. С.164–175;
7. Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования : коллективная монография /Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: 2016. 205 с.
8. Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия /Сост. И. Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. – С.115–144.

9. Ясавеев И. Социальные проблемы и медиа: конструкционистское прочтение. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2010. 231 с.